

Границы – категория устойчивости архитектурной среды

С. А. Шубович, Харьковская национальная академия городского хозяйства

Граничные компоненты архитектурной среды города актуализируются с растущим усложнением этой среды. Усложнение структуры среды города ведет к разбалансированию его устойчивости как некой системы – функционально-деятельностной и гуманитарно-эстетической.

Потеря композиции (как эстетической целостности) во многом обусловлена несоответствием профессионально ориентированной композиционной модели, обусловленной морфо-геометрическим способом ее описания, и смысловыми составляющими восприятия композиции.

Смысловая структура пространственной композиции опирается на следующие положения:

1. Человек психологически ориентирован на упорядоченность пространства (позиции гештальтпсихологии, Р. Арнхейма и др.).

2. Упорядоченными человек воспринимает геометрически определимые пространства.

3. Общая установка сознания человека на формально-геометрическую модель упорядоченности пространства парадоксально сталкивается с требованиями художественности пространства. Последнее же базируется на нарушениях геометрии, усложняющих восприятие (У. Эко, С. Аверинцев, Ю. Лотман и др. вплоть до теории фракталов).

Определенность пространству задают его очертания. Интересным является то, что проблема «рамки» или границ связана с проблемой семиотизации объекта изучения (переводом объекта в текст). Рамки, по Б. А. Успенскому, задают «точку зрения» как «вид через окно». Кроме того рамки определяют позицию наблюдателя относительно объекта наблюдения и, что особенно важно, обозначают переход от внешней точки наблюдения к внутренней и наоборот. В изобразительном искусстве подобная точка зрения определяет принцип перспективы – прямой или обратной.

В архитектуре рамки наделены пространственно-временными качествами и непосредственно связаны с позицией зрителя, которая обусловлена путем его движения. Движение в композиционном пространстве становится важнейшим фактором ограничения и, значит, семиотизации объекта архитектуры.

Начало и конец – компоненты, важные в архитектурно-семиотических структурах, связаны с направлением «чтения» архитектурного текста. Сложная среда города предполагает множество «начал» и множество «концов» одного сюжета. При этом рамки могут все более сужаться (улица, дом, комната, кресло и т.д.), но могут и оставаться на одном уровне, проводя зрителя от одной ограниченности к другой.

Подобное развитие обусловлено функцией объекта и чаще всего связано с превалирующим направлением движения. Двигаясь от начала

(входа, границы) к цели-кульминации человек считывает архитектурный текст, который воспринимается синтагматически упорядоченным – т.е. упорядоченным с точки зрения последовательности развития сюжета. Это осмысление можно считать первой стадией чтения текста. Вторая стадия – парадигматическая - связана с осмыслением текста как художественно упорядоченной структуры, усложняющей это чтение.

Таким образом, граничность как функция стабилизации структуры города не может обойтись без усложняющей «безграничности» архитектурно-художественного текста города. В целом же эта система стабилизируется структурой движения – функцией жизнедеятельности и художественной организации архитектурной среды города.